

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук Владимира Андрея Александровича
на тему: «Развитие постлиберализма как разновидности либеральной
идеологии на примере стран Западной Европы и США»
по специальности 5.5.1 – История и теория политики (политические
науки)**

Актуальность темы предпринятого диссидентом исследования не может вызывать сомнений у научных сообществ, специализирующихся на анализе проблем социально-политического развития современного мира. Как показано в диссертации, любой из этапов истории Нового времени содержит свидетельства не только политической, но и общекультурной погруженности стран Запада в деятельность по поддержанию и развитию принципов свободы и либерализма. Вовлеченность в либеральную идеологию во многом продолжает формировать политическую повестку дня не только для Запада, но также и для всего остального мира. Говоря об особенностях текущего этапа в развитии либеральной идеологии, для описания которого в исследовании используется термин «постлиберализм», автор подчеркивает, что идеология постлиберализма представляет собой теоретически малоосвоенное явление, успевшее, однако, заявить о себе в разных сферах современной политики. Недостаточная изученность постлиберализма объясняется не только его относительной новизной как явления социально-политической действительности, но и очевидной сложностью концептуализации этого феномена XXI в., предъявляющего к исследователям высокие профессиональные требования. На основании ряда авторитетных исследований автор делает вывод о том, что «постлиберализм можно рассматривать как своеобразный ответ на возникшую аксиологическую недостаточность предшествующих разновидностей либерализма, однако уже сейчас можно говорить, что результаты такого ответа, как минимум, неоднозначны, а как максимум свидетельствуют не только об углублении кризиса либерализма как идеологии, но и об эрозии ценностных оснований,

находящихся в фундаменте либерального мировоззрения как такового» (с. 4). Согласно А.А. Владимирову, данный исторический вызов дает основания утверждать об обреченности классического либерализма - но не постлиберализма, хотя развитие этого последнего также чревато не просто углублением кризиса либерализма как идеологии, но и эрозией ценностных оснований, сокрытых в фундаменте либерального мировоззрения как такового. Формулируя эти выводы, автор демонстрирует высокую степень **обоснованности** собственных выводов; он опирается на солидный массив русскоязычных и иностранных источников; использование разнообразной научной литературы позволяет ему сделать теоретический набросок основополагающих положений постлиберализма, согласно которому «свобода индивида в либерализме выступает не просто политической целью, но рассматривается как естественное состояние, и чем сильнее в обществе реализована индивидуальная свобода, тем ближе такое общество к идеальному состоянию» (с. 105). В числе основных внешних факторов, подготовивших почву для возникновения либеральной идеологии нового типа, автор выделяет «завершение трехстороннего идеологического противостояния фашизма, социализма и либерализма в Европе и США и развал СССР» (с.14). Более общий вывод Владимира заключается в том, что отсутствие сопоставимой по влиянию идеологии направило развитие либерализма рубежа эпох в направлении постепенного «поглощения» принципом верховенства индивидуальной свободы других структурных элементов либерализма. В рамках этой идеологии индивидуальная свобода приобрела абсолютное значение по сравнению с вторичными и вспомогательными ценностями классического либерализма. Иначе говоря, единственной функцией последних стало оправдание абсолютизированного либерально-индивидуалистического начала.

На этой стадии исследования проявляется главная методологическая оригинальность авторского подхода: диссертант не ставит перед собой в качестве первоочередной цели научной работы задачи обнаружения всех

слабостей функционирования в современном обществе системы абсолютизированного индивидуализма с его типичными уязвимостями. Вероятно, в имеющихся западных изданиях на эту тему гораздо чаще культивируются поиски примеров социально-политических успехов (а не провалов) тех или иных практик постлиберализма, что выражается в объективной нехватке материала для развития теоретической критики последнего. История постлиберализма представлена в этой части работы как процесс с непредсказуемым социально-политическим исходом, и на данной стадии повсеместно проводимых исследований постлиберализма с этим пониманием трудно не согласиться.

Практическая значимость работы непосредственно связана с вышеприведенным тезисом о постлиберальной фазе, в которую вступила в XXI в. политика стран Запада. Содержащееся в диссертации осмысление новейшего этапа развития идеологии либерализма как важного фактора политической расстановки сил в мире позволяет использовать полученные результаты в работе аналитических структур, участвующих в разработке в том числе идеологической проблематики, и, конкретно, в процессе разработки политico-стратегических сценариев, создаваемых с учетом специфики сегодняшнего состояния либеральной теории и практики.

Сделанные диссидентом **выводы и рекомендации** имеют очевидную ценность для дальнейшей разработки ряда актуальных тематик. Среди них выделяются две важных идеи. Первая касается отношения научного сообщества (как отечественного, так и западного) к понятию идеологии, сохранению его «легитимности» в составе социально-политических исследований. В этой связи проведенный Владимировым анализ наиболее известных теорий идеологии позволяет согласиться с его выводом о том, что «происходящие изменения в логике развития современного либерализма, проявляющиеся в том числе на примере постлиберализма, актуализируют идеологическую проблематику как таковую» (с. 4). Диссидент справедливо утверждает, что анализ постлиберализма «позволяет учесть существующие

уже сегодня издержки данной идеологии, что поможет сделать соответствующие выводы и актуализировать национально-ориентированную модель общественного устройства» (с. 5). Вторая идея касается непосредственно теории постлиберализма. По мнению автора, интерпретация происходящих под влиянием постлиберализма изменений в общественно-политической жизни современного запада может служить своего рода «предупреждением о возможных последствиях механистического переноса западных идеологий на отечественную почву общественного, духовного и идеологического развития» (с. 5).

Среди реализованных в исследовании подходов автор выделяет исторический и логический типы анализа. Одновременно в ряде случаев авторское изложение истории вопроса можно назвать «социологизированно подробным», т.е. в некотором смысле, открытым для критики.

Критические замечания.

1. Значительная часть диссертации посвящена анализу функционирования в системе постлиберализма принципов толерантности и политкорректности. Автор разворачивает подробное и аналитически проницательное описание данной темы с опорой на имеющиеся в наши дни публикации. Однако среди приведенных размышлений отсутствует обращение к такой актуальной проблеме, как наводняющая современный мир «симулякрозисация» многих культивируемых либерализмом моральных принципов. Среди них не последнее место занимают практики извращения смысла принципов толерантности и политкорректности. В начале XXI века использование всевозможных симулякротов стало чрезвычайно «востребованным» западным обществом; поэтому незамечание этих практик в указанной ситуации следует считать некой концептуальной недосказанностью, требующей разъяснений (приведения примеров и пр.) от автора работы. Это замечание отсылает нас к другой, более масштабной теме, также не нашедшей должного отражения в диссертации.

2. Возникает впечатление, что в своем анализе современного состояния постлиберализма, (последний «привел к фактическому отрицанию или, как минимум, кардинальному пересмотру классических либеральных ценностей посредством абсолютизации ценности индивидуальной свободы» - с. 178), автор вынужденно ограничивается выводами западных исследований, чаще занятых поиском отнюдь не проблемных сторон постлиберальных практик, а их «триумфа». Но это не позволяет увидеть «последствия постлиберализма» в их полноте. Между тем, в заданном контексте следовало бы вспомнить о таких критиках современности, как Б. Латур, отмечавший сложность взаимоотношений между политической теорией и практикой, проявляющейся в случаях, когда конкретные реализации политического конструирования оказываются обращены против себя самих (по выражению Латура, сама действительность «дает отпор»¹ теории). Думается, именно в «латурских» случаях возникает описанная диссидентом ситуация: «феномены политкорректности и толерантности... теряют изначальное значение и приобретают статус инструментов идеологического и политического подавления отличных от постлиберализма ценностей» (с. 15).

3. Далее, заслуженно уделив много внимания процессу ценностных трансформаций в составе либеральной идеологии, автор оставил без внимания такую важную тему, как историческая эволюция *принципа ответственности* в индивидуалистическом самосознании политического субъекта как творца собственной свободы. Между тем, именно мерой личной ответственности измерялась (в рамках классического либерализма) степень свободы индивида. Представлениям о роли и месте индивидуальной

¹ См.: Бруно Латур Когда вещи дают отпор: возможный вклад 'науковедения в социальные науки // Социологическое обозрение Том 1, № 1, 2001. Bruno Latour When things strike back: a possible contribution of 'science studies' to the social sciences. // British Journal of sociology. Vol.51, N 1 (January/March, 2000), pp.107-123.

ответственности следовало бы занять особое место среди прочих ценностных подходов к современным идеологиям.

4. А.А. Владимиров нередко использует те или иные *методы* исследования, не называя их. Так, если реализованная в диссертации задача выявления постлиберальной фазы в истории идеологии либерализма осмыслена им как подразумевающая исторический подход, то столь же неизбежное в рамках данной тематики привлечение (пусть даже частичное) феноменологического, критического, дискурсивного др. методов осуществляется в работе, можно сказать, неосознанно.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Либерализм как понятие и как система развивавшихся в течение Нового времени культурно политических практик представляет собой место сосредоточения разнообразных присущих европейскому модерну (*modernity*) аспектов. При этом истинным мерилом снижающегося исторического потенциала модерна становится кризис индивидуализма, его теории и практик. Усиление внутренней проблемности индивидуалистического наполнения либерализма ярче других политических принципов выявило признаки упадка либеральной эпохи как таковой. В этом смысле бесспорным теоретическим прозрением представленной диссертации можно считать установленную А.А. Владимировым важность связи между постлиберализмом и индивидуализмом. В условиях объективно проблематизирующейся роли либерализма в западном обществе связь с принципом индивидуализма, чем дальше, тем больше ассоциируется с рисками общецивилизационного значения.

Диссертация соответствует специальности 5.5.1 – История и теория политики (политические науки), а именно следующим ее направления: политические идеологии, теория политики, история политики.

Представленное исследование также отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Владимиров Андрей Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1 – История и теория политики (политические науки).

Официальный оппонент:

Доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник сектора истории политической философии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт
философии Российской академии наук

Мюрберг Ирина Игоревна

подпись

✓ 23.01.2024

Дата подписания

Контактные данные:

тел.: 7(495)6979109, e-mail: iph@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1,
сектор истории политической философии Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии
наук

Тел.: 7(495)6979109; e-mail: iph@iphras.ru

Подпись сотрудника
ОРГАНИЗАЦИИ И. С. Фамилия удостоверяю:
руководитель/кадровый работник